

На набережных каналов и рек

Карсавина напоминает мне персонажи "Весны" Боттичелли. Меланхолия и ликование, безотчетная грусть и неизъяснимая радость всегда присутствовали в ее танце и были понятны зрителю любой страны... Начитанная, образованная, живущая интересами искусства, Карсавина была значительно выше других артистов и окружали ее не балетоманы, а интеллигентные творческие люди.

Федор Лопухов

Одной из ярчайших звезд петербургского, а затем и мирового балета была Тамара Платоновна Карсавина (1885-1978). Первые 33 года ее жизни прошли в нашем городе. О своих детских впечатлениях балерина вспоминала: "В Санкт-Петербурге мы жили на верхнем этаже пятиэтажного дома, принадлежащего вдове богатого купца. Дом стоял на берегу канала в том месте, где он круто заворачивает и соединяется с Фонтанкой. Окна выходили на канал, по которому летом плыли баржи, груженные дровами. Для детей главной привлекательной особенностью квартала была возможность наблюдать в окно за часовым на каланче соседней пожарной команды. Какое великолепное зрелище представляли пожарные в полной парадной форме, в медных касках, когда по сигналу тревоги они мчались по улицам под рев трубы на несущихся галопом четверках лошадей! ...Впоследствии

успехом исполнен ряд ответственных партий и в 1907 году Карсавину переводят в разряд первых солисток. В том же году она венчается с чиновником Василием Василиевичем Мухиным. Молодые снимают квартиру на Петербургской стороне на углу Ждановской набережной (дом № 1) и Большого проспекта. Это одно из бойких и шумных ныне мест напротив стадиона, совсем недавно носившего имя Ленина.

А тогда: "Мои окна выходили на реку и на всегда пустынный Петровский парк, восхищавший меня своим лесным пейзажем в самом центре города". Обстановка квартиры была весьма скромной. Красный плюш мебели, по словам ее хозяйки, напоминал стиль провинциального отеля. "Бездевушка китайского фарфора из Дрездена, первая, которую я сама купила, была единственной вещью, позволявшей догадаться о моем вкусе".

В 1909 году, после триумфального успеха в парижском "Русском сезоне", Карсавина с мужем перебираются поближе к родному театру и поселяются на Крюковом канале. Имена некоторых жильцов этого дома № 6 ныне увековечены памятными досками — Эдуард Направник, Игорь Стравинский. Последний вспоминал: "Мы занимали квартиру № 66 в большом старом доме на Крюковом канале. Это был четырехэтажный дом. Мы жили на третьем этаже, и в течение некоторого времени квартиру над нами снимала Карсавина". Все предвоенные годы Тамаре Платоновне удается сочетать весенне-летние гастроли с дягилевской труппой с зимними выступлениями в Мариинском театре — здесь в 1912 году ее удостоивают звания балерины. Увы, как нередко бывает, менее удачной оказалась личная жизнь. Осенью 1913 года, когда квартиру на Крюковом канале впервые посетил молодой секретарь английского посольства Генри Брус, он застал там только хозяйку с верной няней Дуняшей.

Ирландский аристократ и дипломат, чья фамилия была известна советским школьникам по пресловутому "заговору Брюса и Локкарта", на склоне жизни посвятил совместной жизни с Карсавиной книгу "Thirty dozen moons" (Лондон, 1949). Название заимствовано из "Гамлета": "И тридцать дюжин лун вокруг земли..." В первой главе автор описывает интерьер квартиры с окнами на канал. Гостиная со старинным диваном, книжные шкафы из карельской березы, на стенах

Дом № 170 по каналу Грибоедова (первый дом Т. Карсавиной).
Фото Натальи РАЗИНОЙ

Война 1914 года отрезала Карсавину от дягилевского балета, петербургская труппа переживала не лучший свой период. Зато роман с Брусом развивается бурно, в 1916 году рождается сын Никита (Ник — в английской "транскрипции"). Наступает грозный 1917 год. В заключительных главах своих мемуаров "Театральная улица", безжалостно вырезанных советской цензурой в русском издании 1971 года, Карсавина описывает и октябрьской "штурм Зимнего", случайной свидетельницей которого она стала, и последующий выезд из России. Как известно, в феврале 1918 года английское посольство было вынуждено покинуть Петроград. В июне Генри Брус возвращается за женой и сыном. Тайный отъезд напоминает успешное бегство, с собой берется самое необходимое. Однако вот свидетельство художницы Анны Петровны Остроумовой-Лебедевой: "Вспоминаю, как однажды поздно вечером приехал к нам с нашим другом В. Н. Аргутинским один англичанин по фамилии Брус. Он на следующий день уезжал из России с женой и ребенком. А женат он был на нашей талантливой балерине Тамаре Платоновне Карсавиной. И чтобы она не скучала по своей родине, он решил приобрести несколько моих акварельных видов Петербурга".

Небольшой корабль забрал семью и их скарб прямо с набережной Крюкова канала. Князь Аргутинский благословил, подарив старинную икону. Через три дня они были в Петрозаводске, затем была нелегкая и опасная дорога через Архангельск в Англию. Впереди новые роли у жены-балерины и новые страны у мужа-дипломата. Памятью о России осталась акварель "Вид с Биржевого моста на Васильевский остров".

На снимках: Т. Карсавина в балетах "Лебединое озеро" и "Шехеразада" и в жизни.

наши средства сократились, и домовладелица поместила нас в менее дорогую квартиру в другой части дома". Время сохранило и величественное здание бывшей Коломенской пожарной части на правом берегу бывшего Екатерининского канала (ныне канала Грибоедова) при его впадении в Фонтанку и напротив него наискосок на последнем из изгибов канала скромный дом № 170, где некогда жила семья Карсавиных.

Платон Константинович Карсавин (1854-1922) был одним из ведущих танцовщиков Мариинского театра, впоследствии известным преподавателем балетных танцев. Однако настоящей хозяйкой в доме была его супруга, урожденная Хомякова (девичья фамилия ее матери была еще более звучной — Палеолог). Видимо, именно ее слово стало решающим в определении судьбы детей. Старшему брату Леве (будущему знаменитому философу) было решено дать высшее образование, а Тату мама мечтала увидеть балериной. Любопытны и, я бы сказал, весьма злободневны были ее доводы: "Для женщины — это великолепная профессия, и мне кажется, что у девочки есть склонность к сцене: она обожает переодеваться и все время вертится перед зеркалом. Даже, если она не станет великой танцовщицей, все же молодая, хорошо воспитанная девушка не может нигде заработать больше, чем в кордебалете. И это обеспечит ее независимость".

Действительность превзошла мамины надежды. В 1902 году Карсавина с блеском оканчивает Императорское театральное училище, ее принимают в Мариинский театр. Несмотря на великолепный состав труппы грациозная, смуглая темноглазая молодая девушка быстро завоевывает любовь публики и критики. Ее талант крепнет, с

фамильные портреты и гравюры балерин былых времен — Тальони, Гризи, Черрито. "В том, как Карсавина собирала вместе те или иные вещи, не было ни капли снобизма. Горка напротив окон представляла собой счастливое содружество безделушек. Аристократическая чашка, купленная не из-за своей уникальности, а просто потому, что была красива, чувствовала себя вполне уютно рядом с грубоватым соседом, раскрашенным крестьянской рукой. Веер, некогда порхавший в руках дамы, принадлежащей французскому двору, не находил для себя зорным распахнуться позади грубоватой, но любовно хранимой кукольной фарфоровой головки. Также какая-нибудь копейная игрушка, купленная на сельской ярмарке, нисколько не смущалась своим соседством с величественной фигуркой, выполненной на Императорских фарфоровых заводах".

